

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зыкина В.Я. судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В. при секретаре Никулищиной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 24 ноября 2011 года дело по кассационным жалобам осужденного Иванова А.Л. и адвоката Гаренских А.В. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 20 июля 2011 года, которым

Иванов А. [redacted] Л. [redacted], [redacted] [redacted] [redacted] судимый:

- 2 июня 1999 года, по п. «в» ч. 3 ст. 162, п.п. «в, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

- 24 января 2000 года по ст. ст. 159 ч. 1, 161 ч. 2 п. «г» УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы. Освобожден 29 августа 2007 года условно-досрочно на 7 месяцев 28 дней;

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, з» УК РФ – на 15 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – на 10 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений назначено Иванову А.Л. наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ, к вновь назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания, назначенного по приговору от 24 января 2000 года и окончательно назначено Иванову А.Л. наказание в виде лишения свободы сроком на 22 года 6 месяцев, с отбыванием первых пяти лет назначенного наказания в тюрьме, а оставшегося срока наказания – в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Иванова А.Л., адвоката Чигорина Н.Н., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Иванов признан виновным в совершении 27 декабря 2007 года, в г. [] [] края, нападения на Д [] (мать и дочь) в целях хищения принадлежавшего им имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением предметов, ножа и ветоши, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей от 14 июля 2011 года и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Иванов А.Л. и адвокат Гаренских А.В., утверждают, что по данному делу были нарушены предусмотренные законом правила рассмотрения дела с участием присяжных заседателей. Считают, что в присутствии присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства, к которым относят, в том числе, протоколы проверки показаний Иванова на месте происшествия, осмотр места происшествия с его участием от 18 января 2008 года, полагают, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденного Иванова о том, что указанные следственные действия были проведены с ним 16 января 2008 года, в отсутствие адвоката и понятых, когда он являлся свидетелем по делу. Полагают, что суд необоснованно отклонил ходатайства Иванова о признании недопустимыми ряда доказательств, в том числе и указанных. Ссылаются на ответ начальника отдела МВД России по г. [] М [] в котором указано, что Иванов выводился за пределы ИВС УВД по г. [] 18 января 2008 года в период времени с 11 часов 00 минут до 15 часов 15 минут в Норильский городской суд для избрания меры пресечения, для проведения следственных действий не конвоировался, а также справку из ИВС, полагают, что содержащиеся в ней данные не подтверждают, что Иванов выводился из следственного изолятора 18 января 2008 года для проведения

следственных действий. Считают, что исследование недопустимых доказательств повлияло на принятое присяжными заседателями решение. Утверждают, что государственный обвинитель вводил присяжных заседателей в заблуждение, озвучивал в их присутствии процедуру расследования дела, при приведении обстоятельств преступлений, в которых обвиняется Иванов, привел детали преступления, о которых не упоминалось в обвинительных документах, расширив обвинение. В связи с обвинением Иванова по двум пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ касающихся мотива действий по причинению смерти потерпевшим, Иванов утверждает, что он был в затруднительном положении при избрании позиции защиты. Ссылается на то, что государственный обвинитель оглашал в части выводов заключения экспертиз, признанные судом недопустимыми доказательствами, а председательствующий в напутственном слове напомнил об этих обстоятельствах, а также о доказательствах, которые в ходе предварительного следствия были исключены из числа таковых. Относит к нарушению закона то, что председательствующий судья выяснял в судебном заседании не находится ли свидетель С [] в наркотическом опьянении. Помимо этого, адвокат, считает, что суд нарушил закон, назначив Иванову такое же наказание, как и по предыдущему приговору, в то время, как признано в качестве смягчающего наказание Иванова новое обстоятельство – состояние его здоровья. Считает, что государственный обвинитель ввел коллегия присяжных заседателей в заблуждение, заявив в прениях, что они могут не обращать внимание на заключение дактилоскопической экспертизы об отсутствии на месте происшествия отпечатков пальцев рук Иванова, поскольку сам Иванов в своих показаниях пояснял, что во время совершения преступлений на нем были вязанные перчатки и отпечатков пальцев он оставить не мог. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Анциферова А.Б. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к их удовлетворению.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого осужденного Иванова.

Из материалов дела усматривается, что Иванову подробно разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и

порядок обжалования, а также, предусмотренные ст. 30 УПК РФ формы судопроизводства.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ, что не оспаривается в кассационных жалобах.

При этом, как усматривается из протокола судебного заседания, все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на вопросы председательствующего и сторон.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены председательствующим судьей в порядке установленном законом.

Заявление стороны защиты о тенденциозности сформированной коллегии, в связи с тем, что большинство членов коллегии присяжных заседателей ранее участвовали в качестве присяжных заседателей в рассмотрении других уголовных дел, по которым выносились обвинительные вердикты, рассмотрено председательствующим судьей в порядке, установленном законом и обоснованно отклонено, поскольку то обстоятельство, что члены коллегии присяжных заседателей в прежние годы участвовали в рассмотрении других уголовных дел, независимо от вынесенных вердиктов, не может свидетельствовать об их необъективности и какой-либо заинтересованности в рассмотрении настоящего уголовного дела (т.7 л.д. 84).

Из материалов дела усматривается, что государственный обвинитель, выполняя предусмотренную уголовно-процессуальным законом функцию поддержания обвинения не допускал, в том числе и в прениях, высказываний, способных привести к утрате коллегией присяжных заседателей объективности, не выходил за рамки предъявленного Иванову обвинения.

Судебное следствие по данному делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела следует, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства.

Председательствующим судьей предпринимались меры к проверке допустимости доказательств.

Ходатайства стороны защиты о недопустимости ряда доказательств, в их числе протокола проверки показаний Иванова на месте происшествия,

осмотра с его участием места происшествия от 18 января 2008 года, рассмотрены председательствующим судьей в порядке, установленном законом, с вынесением мотивированных постановлений, оснований сомневаться в правильности которых не имеется (т. 7 л.д. 195-201).

Доводы осужденного Иванова о том, что протокол проверки его показаний на месте происшествия и осмотр с его участием места происшествия были проведены не 18 января 2008 года, а 16 января 2008 года, без адвоката и понятых, до его задержания, когда он являлся свидетелем по делу, обоснованно отвергнуты председательствующим судьей, как опровергающиеся материалами дела.

При этом из материалов дела усматривается и учтено председательствующим судьей при принятии указанного решения, что данное уголовное дело рассмотрено в третий раз после отмены двух предыдущих приговоров судом кассационной инстанции.

В предыдущих судебных процессах, Иванов не выдвигал подобного довода, на вопросы суда 20 августа 2009 года и 26 июля 2010 года заявлял, что задержан 16 января 2008 года (т. 5 л.д. 70, т. 6 л.д. 124).

Иванов стал придерживаться таких доводов после того, как ознакомился перед последним судебным процессом с материалами дела, после чего в деле были обнаружены подчистки и исправления, касающиеся дат проведенных следственных действий и подписей в них осужденного Иванова, что подтверждается соответствующим актом (т. 7, л.д. 63).

В том числе было обнаружено исправление в дате задержания Иванова, а Иванов стал заявлять суду, что задержан раньше 16 января 2008 года (т. 3 л.д. 158-160). Однако в личном деле арестованного и в надзорном производстве прокуратуры сохранились копии данных документов в неизменном виде. Они были запрошены судом и приобщены к делу. Подлинная дата и время задержания Иванова - 16 января 2008 года, 19 часов 10 минут, подтверждаются также постановлением Норильского городского суда об избрании Иванову меры пресечения (т. 3 л.д. 161) и представленными самим осужденным документами (т. 5 л.д. 39, т. 7 л.д. 78-80).

Осужденный Иванов в судебном заседании и в жалобах не оспаривает проведение таких следственных действий, как проверка его показаний на месте происшествия и осмотр с его участием места происшествия, а также подлинность своих подписей в протоколах (т. 7 л.д. 177), в то же время заявляет, что следственные действия проводились не 18 января 2008 года, а 16 января 2008 года в отсутствие адвоката и понятых (о последнем обстоятельстве он в судебном заседании не заявлял).

Председательствующим судьей тщательно проверялись протокол задержания Иванова и проведения с ним следственных действий за оспариваемый период и обоснованно установлено, что составлены протоколы с соблюдением предусмотренной законом процедуры, а сами следственные действия проведены в установленном законом порядке, указанные в протоколах даты проведения следственных действий соответствуют действительности.

Так из материалов дела следует, что Иванов был задержан 16 января 2008 года в 19 часов 10 минут, после чего допрошен в качестве подозреваемого (т. 3 л.д. 226). 17 января 2008 года Иванову было предъявлено обвинение и он был допрошен в качестве обвиняемого (т. 3 л.д. 232-236).

Поскольку Иванов в полном объеме признавал вину в инкриминируемых преступлениях, подробно пояснял об обстоятельствах их совершения, у следствия появились основания и необходимость проверить показания Иванова на месте происшествия, и осмотреть с его участием другое место происшествия – участок местности куда, по словам Иванова, он после снятия с нее денег, выбросил пластиковую карточку, похищенную у потерпевшей (т. 1 л.д. 137-142, т. 3 л.д. 238-251).

В оспариваемых Ивановым протоколах перечислено большое количество участвующих лиц, в том числе, адвокат осужденного, понятые, специалист, два сотрудника конвойной службы. Подписи всех участвовавших в следственных действиях лиц в протоколе имеются. Замечаний либо уточнений по процедуре проведения следственных действий, составлению протоколов, ни у кого из участвующих в следственных действиях лиц не имелось.

То обстоятельство, что адвокат Вольфганг вступил в дело и защищал интересы Иванова, подтверждается также ордером (т. 3 л.д. 225).

Помимо этого, из материалов дела усматривается, что 16 января 2008 года, в тот период времени, в который, согласно заявленным Ивановым доводам проводилась проверка его показаний на месте происшествия и с его участием осматривалось место происшествия, - он, с 11 часов 55 минут до 12 часов 10 минут, проходил обследование у соответствующего специалиста, на предмет наличия у него (Иванова) телесных повреждений, (т. 3 л.д. 225-226).

С учетом перечисленных обстоятельств, следует признать правильными выводы суда о том, что дата и время проведения перечисленных следственных действий в соответствующих протоколах

указаны правильно – 18 января 2008 года, соответственно с 10 часов 48 минут до 11 часов 32 минут и с 11 часов 38 минут до 11 часов 59 минут.

Помимо этого, согласно протоколу судебного заседания от 18 января 2008 года, в период времени с 12 часов 40 минут до 13 часов 20 минут Норильским городским судом рассматривался вопрос об избрании Иванову меры пресечения, что не оспаривается и самим осужденным.

То обстоятельство, что Иванов 18 января 2008 года выводился за пределы ИВС УВД г. [REDACTED] подтверждается и справкой начальника отдела по г. [REDACTED] М [REDACTED], на которую ссылается Иванов.

Указание в справке о том, что Иванов выводился для доставления в суд по вопросу избрания меры пресечения, также соответствует содержащимся в деле данным о разрешении этого вопроса Норильским городским судом именно в этот день – 18 января 2008 года.

Ссылка в справке на то, что для проведения следственных действий в этот день (18 января 2008 года) Иванов не конвоировался, противоречит всем перечисленным обстоятельствам, в том числе данным, содержащимся в журнале выводов подозреваемых и обвиняемых ИВС УВД по г. [REDACTED], в котором в графе цель вывода Иванова 18 января 2008 года указано «вывод», то есть в журнале не зафиксировано для выполнения каких действий Иванов выводился за пределы ИВС.

Однако в журнале отражено, что вывод осуществлялся 18 января 2008 года с 11 часов 00 минут до 15 часов 30 минут, что согласуется с данными содержащимися в протоколах проверки показаний Иванова на месте происшествия и осмотра места происшествия с его участием от 18 января 2008 года, протоколе судебного заседания Норильского городского суда.

Из копии журнала также усматривается, что в конвоировании Иванова 18 января 2008 года участвовал Т [REDACTED].

В оспариваемых Ивановым протоколах следственных действий Т [REDACTED] указан как лицо, входящее в состав конвоя.

Из приобщенной к указанным протоколам следственных действий фото-таблицы также усматривается, что в следственных действиях 18 января 2008 года участвуют несколько человек, в том числе на них зафиксированы в непосредственной близости от Иванова лица в форме сотрудников милиции, к одному из которых Иванов пристегнут наручниками.

Сам Иванов не отрицает, что следственные действия проводились в присутствии конвоя.

При таких обстоятельствах, судом обоснованно признана не соответствующей действительности содержащаяся в справке информация о том, что 18 января 2008 года Иванов для производства следственных действий не конвоировался.

Из материалов судебного следствия усматривается, что присяжные заседатели выслушав доводы сторон, исследовав представленные им материалы дела, сделали свои выводы по вопросу о достоверности исследованных доказательств.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как усматривается из протокола судебного заседания, разрешены председательствующим судьей в порядке, установленном законом.

В том числе правильным следует признать решение председательствующего судьи об отказе стороне защиты в исследовании в присутствии присяжных заседателей объяснений К [] и Е [], поскольку таковые не являлись доказательствами по делу (т. 7 л.д. 234-235).

В конце судебного следствия стороны заявили, что доказательства стороной обвинения и защиты представлены в полном объеме, а также о том, что ходатайств о вызове дополнительных свидетелей, исследовании письменных материалов дела, дополнений к судебному следствию они не имеют.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения (т. 7 л.д. 249-256, 262-263), как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, исследование в присутствии присяжных заседателей сведений из заключений экспертов о том, что на изъятых с места происшествия дактокартах не обнаружено

следов пальцев рук Иванова и о том, что изъятыми в ходе расследования дела ножами, не могли быть причинены ранения потерпевшим, - не могло повлиять на мнение присяжных заседателей и повлечь вынесение ими именно обвинительного вердикта, поскольку по существу эти сведения согласуются с доводами Иванова о непричастности к преступлениям.

Поскольку сторона защиты в присутствии присяжных заседателей усомнилась в том, не находится ли в момент допроса в судебном заседании свидетель С [] в состоянии наркотического опьянения, председательствующий судья принял меры к проверке данного обстоятельства, такие действия председательствующего судьи по установлению физического состояния и самочувствия свидетеля следует признать правильными.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Иванову обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом результатов проведенного судебного следствия, позиций сторон в прениях.

При этом замечаний и предложений от сторон не поступило (т. 7 л.д. 267).

Напутственное слово председательствующего, текст которого приобщен к материалам дела, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было (т. 7 л.д. 268).

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах председательствующий судья напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание прозвучавшие в судебном заседании сведения, которые не относятся к их компетенции: о личности осужденного, о процедуре предварительного следствия, доказательства, признанные недопустимыми и другие подобные обстоятельства. При этом председательствующий напомнил присяжным заседателям, что во всех случаях, когда стороны пытались обратить их внимание на обстоятельства, не подлежащие их учету, он останавливал стороны и просил присяжных заседателей не принимать эти обстоятельства во внимание.

То, что председательствующий судья не перечислил все такие нарушения и доказательства, признанные недопустимыми, не свидетельствует о нарушении им закона.

В том числе не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом, который в соответствии с требованиями закона, является обязательным для председательствующего, юридическая квалификация действиям осужденного дана судом правильная, с учетом позиции государственного обвинителя.

Не имелось у председательствующего судьи также оснований к действиям, предусмотренным ч.5 ст. 348 УПК РФ.

В ст. 379 УПК РФ перечислены обстоятельства, которые могут служить основанием к отмене обвинительного приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Таких обстоятельств в кассационной жалобе осужденного не приведено.

Из материалов дела также усматривается, что вопрос о психическом состоянии Иванова исследован судом всесторонне и полно.

Решение суда о вменяемости Иванова основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебной-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

При назначении Иванову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в том числе наличие у него заболевания, смягчающие обстоятельства.

По сравнению с предыдущим приговором, отмененным судом кассационной инстанции, новых смягчающих наказание Иванова обстоятельств, при повторном рассмотрении дела не установлено.

Назначенное осужденному Иванову наказание соответствует требованиям закона, в том числе о назначении наказания после отмены предыдущего приговора, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

По изложенным основаниям приговор в отношении осужденного Иванова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 20 июля 2011 года в отношении Иванова А. [REDACTED] Л. [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Иванова А.Л. и адвоката Гаренских А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судья

[REDACTED]